

РАЗМЫШЛЕНИЕ В ПУТИ

Еще распахана не вся
Земля к востоку от Алтая.
И, с журавлями голося,
Бездомным чувствую себя я.

И, поднимаясь к синеве,
Я вижу вместе с журавлями,
Как плещется в степной траве
Полынь седыми полыньями.

Жилья людского не видать
На много верст в степи пустынной.
Но не хочу я улетать,
Как эти птицы, на чужбину.

Мой путь прекрасен и высок:
По типчаку и марям бурым
Я устремляюсь на восток —
К слиянью Зеи и Амура.

Там степь распахана давно.
Просторы в золоте бескрайном,
И полновесное зерно
Бушует в бункерах комбайнов.

Пускай мороз под сорок пять, —
Такую вырастив пшеницу,
Спокойно можно зимовать,
Не улетая за границу.

Ведь на крыле не унесешь
Все то, что прикипело с потом
К душе: ни дом, где ты живешь,
Ни даже от него ворота.

Но все же грустно станет вдруг,
Когда услышу крик тоскливый
Птиц, улетающих на юг
Станицей дружной сиротливой.

Как будто память о весне
И днях счастливых беззаботных,

В настороженной тишине
Мелькают крылья стай пролетных.

Невольно кажется тогда:
Там, в вышине недостижимой,
Летят не птицы, а года,
Что я терял невозвратимо.

Пускай те годы не вернуть,
Не повторить и не исправить,
Я говорю:

— Счастливый путь!
Не отставай от стаи, память...

* * *

Как много у природы дел!
По листьям дождик прошумел,
Летя на землю вместе с ними.
И над вершинами лесными
Я птичью стаю разглядел.

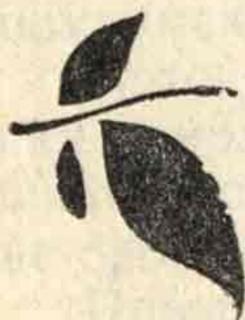
Отряхивая с крыл росу,
На юг через Россию всю
Летят бесчисленные стаи,
Иль, огибая Гималаи, —
В Китай, на Яву и Хонсю.

Нельзя от стаи отставать,
Когда не день один, не пять
Лететь, а долгие недели.
Быть может, под конец у цели
Крылом сумеешь поддержать
Соседа иль отца и мать,
Что над тобою постарели.

ОСЕННИЙ СОНЕТ

Нет, не седые пряди — золотые
Пробились в кронах старых тополей.
И с каждым днем становятся ясней
Поля и дали тихие лесные.

Излучины и заводи речные
Прозрачней с каждым днем и голубей.

И паутинки тонкие стальные
Не отделить от солнечных лучей.

Как урожай, нам эти дни награда
За все труды. А шорох листопада
Мне словно снится в колыбельном сне.

И не знобит внезапная прохлада
От облака, что в светлой тишине,
Как мама, наклоняется ко мне.

НОЧНОЙ ВЕТЕР

Гасит звезды на рассвете
Верховой холодный ветер.
И, буксуя, как машины,
Тополиные вершины
Напрягаются всем скопом
Листьев. Ветви, словно стропы
Парашютов, натянулись
Вдоль безмолвных спящих улиц.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Меж туч тяжелых и огромных
Сильней дождя и громче грома
Вдруг солнце хлынуло, и вот
По лужам радуга плывет.

Как разноцветное фламинго,
Плывет. И каждая травинка
Сверкает в дождевой росе,
Как будто спицы в колесе.

* * *

Бывают в природе минуты
Раскаянья, боли и смуты:
Дрожь воздуха, листьев и света...
Не надо! Не требуй ответа
У ласточки, белки-летяги
И у муравья-работяги.

Не требуй ответа у неба,
У хлеба ответа не требуй
И у родниковой прохлады
Не требуй ответа, не надо.
Ты сам докопайся до сути,
Которая любит и судит.

* * *

Неясной музыки полна,
Вся ива вниз устремлена.
Любая ветка и листок
Журчит, как будто ручеек,
Дрожа от солнечных лучей,
И умолкает у корней.

ВЕЧЕР

Щебечут птицы всеми голосами.
Но вечер, их не слушая, притих.
В такую пору я живу глазами,
Как будто сердце не в груди, а в них.

Пока еще, прощаясь с небесами,
Последний отблеск солнца не потух,
Я все предметы трогаю глазами,
Дышу глазами, размышляю вслух.

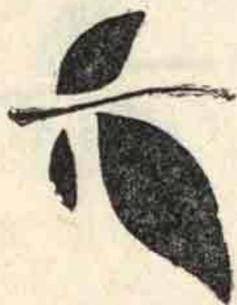
ДОБРОТА

Прекрасна добрая отвага,
Она — и истина, и благо.

Она всегда нужнее людям
В бездонных пропастях, где будем,

Где не было еще от века
Ноги и слова человека.

Она — наш свет. И этим светом
Все мироздание согрето.

* * *

Как десантник, на пригорке
В полинялой гимнастёрке —
Дуб один среди орешин,
Пожелтевших безутешно,
До смущения неловкий, —
Что без цветомаскировки.

САМАЯ ПЕРВАЯ

Печальна первая травинка
С прозрачной крохотной росинкой,
Подцвеченной небесной синькой, —
Как будто выросла слезинка.

ИЗЛУЧЕНИЕ

Возьму для сердца и лица
Свет облака и свет листа.

Пойду к реке и зачерпну
Прохладу, сон и глубину.

Уйду под снег и буду спать,
Чтоб колос выбросить опять.

И буду помнить до конца
Свет материнского лица.

МИГ

Мне дорог каждый миг,
Короткий или вечный,
Мгновенный счастья крик,
Крик боли бесконечной.

Жизнь каждому дала
Летающий сквозь невзгоды
Миг, легкий, как пчела,
Тяжелая от меда.

НА РОДИНЕ

Я чувствую, как думает земля
Об урожае, что созреет скоро.
Луга и реки, рощи и озера, —
Родные работающие поля,
Родимые отцовские края,
Вы с каждым годом ближе и дороже.
Здесь в каждый кустик вглядываюсь я:
Быть может, он меня узнает тоже.

* * *

Еще не рассвело. За неподвижной стенкой
Орешин — не видать рыбацкого костра.
По берегам туман лежит остывшей пенкой.
Ни света нет еще, ни тени, ни оттенков.
На сердце лишь покой — предчувствие добра.

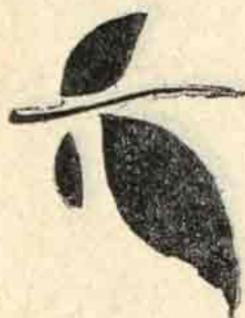
В невидимый сосуд текут секунды сухо.
В прохладной тишине покоятся сады.
Но первый птичий крик уже щекочет ухо.
И, руку протянув на расстоянье слуха,
Потрогать можно пульс у утренней звезды.

* * *

Смеркались небо и вода.
И у обрыва еле-еле
Мерцала первая звезда,
Как родинка на детском теле.

Светились яблони в саду
И, словно родину, повсюду
Я смутно чувствовал звезду,
Как будто скоро ею буду.

И до рассвета в тишине
Под небом смутным и неясным
Казалась эта участь мне
Достойным делом и прекрасным.

И я пред будущим предстал,
Как перед нивой хлебородной,
Где каждый колос воспитал
Труд бескорыстный и свободный.

КОНЕЦ ГОДА

И вот уж вечер года к нам...
Нить паутины пополам
Упавший с неба лист рассек.
И щедрость цедится, как сок,
Во все свершенья и плоды.
Благодарю вас за труды, —
Деревни, рощи и поля,
Родное небо и земля.
Благодарю, сентябрь, тебя
До октября и ноября!
А там пускай метет пурга,
Ровняя с речкой берега, —
Скажу спасибо декабрю.
Я каждый труд благодарю.

* * *

Вам чувство совести знакомо?
Не чувство времени и дома,
Не чувство красоты и слова,
А чувство совести суровой?

Не выпренно-высокий слог,
А горький нравственный ожог
На сердце и душе поэта —
Вот что такое чувство это.

* * *

Кто побывал зимой на БАМе,
Кто трогал голыми руками
Вселенский холод на земле?
Здесь воздух звонок, словно камень,

И в нем далекий звездный пламень
Заледенел в морозной мгле.
Над Ньюкжей ночь мерцает смутно.
Пусть дым костра горчит простудно, —
Не бесконечна эта даль.
Пусть холодно и неуютно
И каждый шаг дается трудно, —
Тепла домашнего не жаль.
Порою вспоминаешь лето,
Но без тепла уже и света
Проходит память пред тобой.
Ведь, кроме БАМа, сколько этой
Зимы... Почти что треть планеты
Покрыта вечной мерзлотой.
Пускай мой стих придет на помощь
В любую даль, в любую полночь!
Мы обживаем не звезду,
А необжитую громаду
Родной земли. И, если надо,
Вслед за строкою я пойду.

